

18+

Владимир Ширяев

**Исторический
роман
«Ненависть»**

Владимир Иванович Ширяев

Исторический

роман «Ненависть»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67835228

ISBN 9785005671240

Аннотация

Действие романа охватывает период от Первой мировой войны до наших дней. Главный герой – подполковник царской армии Иван Шевардин и две его семьи. Судьбы этих двух семей тесно перекликаются на страницах романа. Неожиданные встречи, тяжелые испытания, заражение ВИЧ, рождение близнецов от разных мужчин – все это держит читателей в постоянном напряжении.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА I.	8
Часть I	8
Часть II	11
Часть III	14
Часть IV	17
ГЛАВА II. ВОСКРЕСШАЯ ИЗ АДА	21
Часть I	21
Часть II	24
Часть III	28
Часть IV	32
Часть V	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Исторический
роман «Ненависть»
Владимир
Иванович Ширяев**

*Все персонажи и описываемые события
являются
вымыслом автора. Любое совпадение
с реальными людьми или событиями случайны!*

© Владимир Иванович Ширяев, 2022

ISBN 978-5-0056-7124-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Услышав шум и выстрелы на улице, Александра спрятала детей на антресолях, строго приказав им сидеть тихо и без ее разрешения ни в коем случае не спускаться вниз. Она знала, что еще вчера Киев захватили красные и в городе происходили массовые расстрелы. Ей, жене белогвардейского офицера и его детям, это не сулило ничего хорошего.

Уповая на Бога и судьбу, она тихо сидела на кухне и про себя читала молитвы. Так продолжалось довольно долго. И когда Александра уже хотела позвать детей к обеду, она услышала на лестнице топот ног и громкие голоса. В дверь постучали. Сначала тихо, потом все громче и громче.

– «А ну отойди» – услышала она отчетливо голос на лестнице, и затем ее оглушили два громких выстрела.

Дверь распахнулась, и в квартиру ворвалось трое мужчин в кожаных куртках. Один из них вплотную подошел к ней и в упор спросил:

«Где твой муж, белогвардейская сучка!».

Затем, не дожидаясь ответа, наотмашь ударил по лицу. Женщина упала на пол, и он начал безжалостно избивать ее ногами. Маленький Егор не выдержал такого обращения с мамой. Соскочив с антресолей, он попытался оттолкнуть убийцу. Но этим только ускорил процесс расправы. Выхватив пистолет, чекист хладнокровно выстрелил в мальчика.

Обезумевшая мать бросилась к сыну, но, получив два выстрела в спину, упала рядом с ним.

– «Где-то еще девчонка должна быть, быстро ищем, – отдал приказ человек в кожанке двум своим подчиненным. Они начали лазать по шкафам, заглядывать во все углы и щели. И, вдруг, один из них, подставив табуретку и заглянув на антресоли, увидел расширенные от ужаса и залитые слезами детские глаза. Трудно сказать, что подвигло этого человека к такому поступку, но только он поднес указательный палец к своим губам

– «Молчи, мол!», и прыгнул на пол.

– Вот, зараза! Сбежала, наверное. Дверь-то нараспашку! Повезло соплячке!» – зло сплюнул он.

Вот так, благодаря «доброму» дяденьке, и осталась жива пятилетняя девочка Лиза, продлившая в будущем род героически погибшего отца, подполковника царской армии Ивана Андреевича Шевардина.

Позже она молила Бога встретить этого дядечку, поклониться ему в пояс и поцеловать его руки. И, хотя этого не произошло, Елизавета Ивановна потом всю свою жизнь молилась о его здоровье.

ГЛАВА I. ПУТИ ГОСПОДНИ НЕ ИСПОВЕДИМЫ

Часть I И В А Н

– Иван!? Шевардин!?

Иван Андреевич обернулся. Перед ним стоял не кто иной, как друг детства и однокашник по кадетскому корпусу Беглов Николай Степанович. Только сейчас это был не худощавый и веснушчатый мальчишка, а высокий и статный, с иголочки одетый штабс-капитан.

– А я смотрю, ты или не ты! Приятно удивлен и безмерно рад видеть тебя в добром здравии.

– Почему так удивлен? Пути Господни неисповедимы! – крепко обнимая друга, сказал в свою очередь Иван Андреевич.

– Так-то оно так. Да только я своими глазами видел наградной лист офицеров, где ты представлен к Ордену Святого Георгия IV-й степени посмертно. Не удивляйся. Я ведь сейчас служу здесь – в Генеральном Штабе, и многие доку-

менты проходят через меня.

– И что там еще интересного написано?

– Что командир роты Шевардин лично поднял солдат в атаку, выбил неприятеля из двух линий окопов, захватив при этом много пушек, пулеметов и пленных австрияк. Но, к сожалению, в этом бою капитан Шевардин пал смертью храбрых. Примерно так!

– Да уж, брат! В самом деле видел свет в конце туннеля. Девушка санитарка, обнаружив во мне признаки жизни, тащила такую беспомощную тушу на себе много километров. Падала, навзрыд плакала, но вновь и вновь понималась и, стиснув зубы, тащила дальше.

Обязательно попытаюсь ее разыскать. Каждый день молю Бога, чтобы осталась жива!

– Да уж! Досталось тебе, брат! Слушай, давай вечером закатимся в наш любимый «Медведь», посидим, повспоминаем, пообщаемся. Тысячу лет ведь не виделись?!

– Функционирует кабак еще, да?

– Конечно. У меня там свой халдей. Так что все будет в лучшем виде!

– Заметано

– Тогда встречаемся у ресторана часиков в шесть вчера.

Часть II

В ресторане

На входе в ресторан, как и в былые времена, стояло чучело медведя, державшего в лапах большой поднос. Учтивый метрдотель вежливо поздоровался и проводил друзей за столик в центре зала.

– Скажите, а Сергей Борисович сегодня работает, – поинтересовался у него Беглов.

– Да. Прикажете позвать?

– Будьте так добры!

Вскоре к столику подошел среднего роста официант с большими седыми усами и такими же шикарными бакенбардами.

– Давненько не заходили-с, уважаемый Николай Степанович.

– Служба, Борисыч, сам понимаешь! Познакомься – это мой друг Иван. С самого фронта прибыл.

– Мое почтение и уважение, – расшаркался официант.

– Сообрази там сам. По высшему разряду, как ты умеешь, – распорядился Беглов.

Пока ждали закуски, друзья обратили внимание на столик чуть поодаль, за которым сидели две шикарные молодые особы. Они о чем-то весело щебетали, то и дело бросая восхищенные взгляды в сторону офицеров.

Беглов вдруг встал и напрямиком направился к ним. Не прошло и пяти минут, как обе красавицы оказались у них за столиком.

– Знакомьтесь, мой друг, герой-фронтовик Иван Андреевич Шевардин. Без пяти минут подполковник.

– Да ладно тебе панты наводить. Просто Иван! – отмахнулся Шевардин.

– Я София, – представилась очень симпатичная высокая брюнетка, – это моя подружка Анжела.

Борисыч уже принес фужеры с закусками, и вскоре бокалы были заполнены шампанским. После второго захода разговор оживился.

– Чем занимаются юные особы, – не без интереса спросил Иван.

– Мы начинающие актрисы Александринки, – сообщила София. – Кстати, завтра у меня премьера. Играю Варвару в пьесе Островского «Гроза». Сам Всеволод Эмильевич Мейерхольд пригласил. Это такая великая честь! И я так счастлива! Пользуясь случаем, хочу и вас пригласить на премьеру. Приходите, пожалуйста. Очень буду вам признательна.

– Как можно отказать такой очаровашке, как вы, – тут же отреагировал Беглов. Конечно же, мы будем. Только, возможно, с небольшим опозданием. Служба – сами понимаете.

Часть III

Воспоминания

Иван Андреевич, после налаживания всех формальностей с новым назначением и, повесив на грудь новоиспеченный орден Святого Георгия, долго бродил по улицам любимого города. Много всего хорошего и замечательного в его жизни было связано именно с Санкт-Петербургом. Здесь прошло его детство и юность, и здесь же он встретил свою первую любовь.

И, конечно же, незабываемые годы учебы в 1-м кадетском корпусе, где он из сопливого мальчишки превратился в настоящего мужчину и защитника Отечества.

Шевардин прошел пешком от здания Генерального штаба до своего бывшего дома на углу Невского и Литейного. А затем снова вернулся к Катькиному скверику у Александринского театра.

Здесь он встречался со своей первой любовью – голубоглазой блондинкой Аленой. Она жила на Васильевском острове, и Иван частенько провожал ее до дома на 13-й линии.

Вот и в тот вечер было все, как всегда. Они долго сидели в скверике и целовались. Потом пошли к ее дому.

Но, когда он счастливый и веселый возвращался обратно, его окружили местные пацаны – человек 6—7. Самый рослый и плечистый сделал уверенный шаг ему навстречу:

– Слушай, друг! А не зачастил ли ты сюда?! Алленка – моя девчонка! Поэтому, прошу дорогу сюда забыть, как страшный сон.

– А вот это уже ей решать, а никак не тебе, – парировал Иван.

И тут же еле увернулся от просвистевшего возле лица кулака.

Слава Богу, что с самого начала учебы в кадетском корпусе, он занимался боксом и дзюдо. Поэтому двоих самых шустрых он вырубил сразу. Но, силы были явно не в его пользу. Ивана сбили с ног и начали избивать ногами.

И вдруг, словно вырос из-под земли, появился его друг и одноклассник Беглов Коля. Вдвоем они смогли отбиться от нападавших, хотя на орехи досталось обоим.

– Ты как здесь оказался, Мыкола?

– Так долго не было тебя, вот и решил встретить.

– А адресок то откуда вычислил?

– Так сам мне рассказывал про Аллену. Забыл, что-ли?

– Спасибо, дружище! Век не забуду!

– Да ладно тебе! Чай не чужие люди!

И вот сейчас, сидя перед памятником Екатерины Второй, Иван Андреевич вспомнил этот случай с улыбкой на лице. Потому что Коля Беглов был на самом деле для него не просто самым лучшим другом. Он считал его своим старшим братом, поскольку тот был его старше аж на целый год.

Часть IV

ИВАН + СОФИЯ=Л

– Скучаешь?

Иван Андреевич, погруженный в воспоминания, не заметил подошедшего Беглова.

– Молодец! Не опоздал. Хотя до спектакля еще целый час. Можно немножко прогуляться и цветы купить.

Только они собрались уйти, из театра вышла Анжела и помахала им ручкой.

– Я сегодня ваш гид по театру. Софи готовится к премьере, сидит в гримерке и роль репетирует. Вот, передала контрамарки.

– Тогда ты идешь с нами и сможешь купить розы.

К театру они подошли минут за пять до начала спектакля, и следом за Анжеликой вошли в фойе театра.

После окопной грязи и госпитальных коек Шевардину представилось, что он попал в рай. Великолепие зрительного зала его просто ослепило. На всех ярусах кресла были инкрустированы пунцовой обивкой, огромные лампы со множеством свеч ярко освещали зал. К ним подошел строгий капельдинер и сопроводил на свободные места в партере.

Софья появилась на сцене только в 4-м акте. Но, она выглядела так шикарно и бесподобно, что просто затмевала собой главную героиню – Катерину.

После окончания спектакля зал долго аплодировал и кричал «Браво!».

Премьера, бесспорно, удалась на славу!

Иван с букетом роз пробрался к гримерной, чтобы встретить героиню дня там. Они вышли вместе из театра в садик, где их нетерпеливо ожидали Николай с Анжелой.

– Ну, что – в «Медведь»? – не без иронии спросил Беглов.

– Не знаю. Я предлагаю пройтись пешочком до моей гостиной и там, в ресторане, отпраздновать столь знаменательное событие широко и весело. Тем более, что мною там заказан шикарный столик на четверых.

На Съезжинской линии они все вместе зашли в фотоателье и сделали несколько памятных снимков.

В ресторане в самом деле был для них накрыт столик, на котором стояли бутылки с шампанским и тарелки с различными закусками.

Тосты следовали один за другим – «за премьеру», «за Софи», «за милых дам», «за победу русского оружия», «за новоиспеченный орден святого Георгия» и еще много-много других.

И почти каждый тост сопровождался бокалом шампанского и танцами.

Потом все стали собираться домой. И Иван предложил Софье остаться с ним до утра.

София поколебалась, потом о чем-то пошепталась с Анжелой и... согласилась.

Едва переступив порог своего номера в гостинице, они буквально на пороге прильнули друг к другу, и их губы слились в страстном поцелуе.

Ивана сводила с ума близость Софьи. Казалось, что он чувствует каждую клеточку ее тела. Ее учащенное дыхание и легкая дрожь невольно передались и ему.

Не отпуская губ, он поднял ее на руки и перенес на кровать. Они продолжали целоваться, по ходу расстёгивая или просто отрывая пуговицы на одежде.

Софи испытывала такое неистовое желание, что каждая частичка ее тела дрожала, как осиновый листок на ветру.

Она в первый раз в своей жизни была так близко с мужчиной. Хотя у нее, конечно же, не было отбоя от ухажеров. Но, до интимной близости дело не доходило. Она берегла себя для того единственного, с кем бы готова была идти хоть в огонь, хоть в воду.

И вот сейчас этот момент настал.

Софья влюбилась в Ивана с первого взгляда. И в том, что это именно ее мужчина, она теперь не сомневалась ни на йоту.

Несмотря на близость желанной женщины и долгое воздержание, Иван не набросился на Софи, как голодный зверь на добычу.

Он нежно поглаживал и целовал ее шикарную грудь, живот и бедра, постепенно все ближе и ближе спускаясь к за-

ветному месту.

Софья вся просто трепетала от желания. Иван начал очень осторожно входить в нее, ощущая при этом плотное сопротивление девичей невинности.

Софи вдруг сама сделала резкий толчок бедрами, и Иван полностью вошел в ее лоно.

Как ни странно, она совсем не почувствовала боли, но ощутила при этом какое-то новое для себя чувство неведомости и полета.

Иван пытался сдерживаться, как мог, чтобы как можно дольше продлить это непередаваемое блаженство.

Софи вдруг вся напряглась, застонала и еще сильнее прижалась к нему.

При этом она ощутила теплую волну, которая накрыла ее полностью с головы до пят и бросила в бездну наслаждения и счастья.

ГЛАВА II. ВОСКРЕСШАЯ ИЗ АДА

Часть I ЕЛИЗАВЕТА

Лиза сидела на антресолях ни живая, ни мертвая. Она плохо представляла, сколько прошло времени с момента ухода злых дядек. Но, судя по тому, что ей очень хотелось есть – очень много.

Она прислушалась. И в коридоре, и за дверью было тихо.

Но, только она собралась спрыгнуть на пол, как вдруг открылась дверь и в комнату вошла какая-то женщина.

Не на шутку испугавшаяся девочка узнала в ней свою родную тетю Таню. В свою очередь, Татьяна, увидев мертвых сестру и племянника, рухнула рядом с трупами.

Разрыдавшаяся Лиза начала истерически ее трясти:

– Тетя Таня, тетя Таня – не умирайте, пожалуйста!

Та открыла глаза, и слезы градом потекли по ее щекам.

– О, Господи, Лизонька. Слава Всевышнему – ты жива.

Что здесь произошло? Кто их убил?

– Пришли какие-то дядьки в кожанках и с пистолетами.

Они искали папу. Потом начали бить маму. Егор хотел помешать, и они его убили. А потом и маму.

Немного придя в себя, Татьяна перетащила трупы в угол комнаты и накрыла простынями.

– Лизонька, девочка моя родная, – она обняла племянницу и крепко прижала к груди. Слезы снова полились из ее глаз.

– Сейчас мы соберем кое-что из вещей и будем пробираться к нам в поселок.

– А как же мама с братиком? – всхлипнула Елизавета.

– А чем мы им можем помочь, Лизонька?! – Даже похоронить пока не можем по-человечески. Дядя Сава придумает что-нибудь с похоронами.

Собрав одежду, фотографии и кое-что из еды, они спешно покинули страшную квартиру.

Савелий, муж Татьяны, ждал их с подводой за городом в укромном месте.

Узнав о случившемся, он тоже невольно заплакал.

– Какая-то сволочь их выдала! Узнать бы только, кто? Убил бы на месте!

– Сава, надо трупы забрать и похоронить. Пока ночь.

– В общем так. Вы сидите здесь и не высовывайтесь. А я поеду один. Если не вернусь к обеду, то уходите в поселок без меня.

Казалось, что прошла целая вечность с момента отъезда Савелия. Татьяна про себя неистово молилась о том, чтобы он не напоролся на патруль и благополучно вернулся.

Слава Господу, все обошлось. Они заехали на кладбище,

похоронили Александру с Егорушкой. Посидели, поплакали и поехали домой.

Там их ждала мать Савы Лукерья и четверо детей – Иван, Силантий, Клава и Глаша. Теперь к большому семейству прибавилась и Лиза.

– Ничего, проживем как-нибудь.

– Где четверо, там и пятеро, – сказала бабушка Луша. Главное, что осталась жива наша девочка.

Часть II

НИКОЛАЙ

Так уж получилось по иронии судьбы, что рабочий Путиловского завода Николай Бронштейн жил в соседнем доме с Грановскими. И они, собственно, знали с Софьей друг друга с детства. Семьями не дружили, но здоровались, как старые знакомые. Отец Софьи был профессор Санкт-Петербургского университета, а отец Николая – обычный слесарь на заводе. И, посему, найти общие темы для разговора было бы очень затруднительно.

Николай с самой юности был влюблен в Софи. И одно время просто не давал ей проходу. Софья, само-собой, все его любовные порывы игнорировала и старалась не попадаться ему на глаза.

Но, закон подлости сыграл и здесь свою подлую роль. Когда Иван провожал Софью домой, они лоб в лоб столкнулись с Николаем.

– Что это за офицерик тебя провожал тогда? – спросил он потом у Софьи.

– Просто знакомый. А тебе то какое до этого дела, Коля?

– Да сама знаешь, какое?

– Не знаю! – отмахнулась Софи. – Очень тебя прошу – не принимай желаемое за действительное.

Но, это было больше года назад. А потом он случайно

узнал, что у нее родился сын.

А дальше, вообще, пошло-поехало. Свершилась революция, и он – обычный Путиловский работяга, стал чекистом.

Каждый день они занимались выявлением врагов революции и массовыми расстрелами. И вот тут-то он и решил все разузнать про того офицера, от которого его любимая Софи ребенка родила.

Целых два дня они с дружкой копались в архивах бывшего Генерального Штаба белогвардейской армии.

Николай вспомнил об ордене Святого Георгия на груди у того офицера. И еще то, о чем тогда говорила Софья. Он приезжал за новым назначением и потом отправился обратно на фронт. Потом ему удалось вычислить и место жительства офицера. И Бронштейн напросился в командировку в Киев, хоть это было, ох, как непросто.

Вместе с киевскими коллегами они узнали адрес Шевардина, и жестоко расправились с его семьей.

Вернувшись в Петербург, Бронштейн, в первую очередь, направился к Софье.

– Я не хочу пудрить тебе мозги, – сказал он ей без предисловий. – У меня конкретное предложение – выходи за меня замуж.

Софья просто опешила от такого поворота дела.

– Ты чего, пьяный что ли, Николай?

– Послушай, Софи. Вся округа знает от кого у тебя сы-

нуля. И в нынешней ситуации это грозит вам, как минимум, расстрелом. Ты не торопись с ответом, но, подумай, как следует, над моим предложением. Сейчас я направляюсь на фронт. Когда вернусь, будь добра ответить на этот вопрос конкретно.

Софья пребывала в ужасе от такого поворота дела. От Ивана давно не было никаких известий. В последнем письме он писал ей, что у него все нормально. И что он на седьмом небе от известия о сыне. Но, это было еще в прошлом 1917-м году.

Сейчас же в городе зверствовало ЧК и расстрелы происходили каждый день. И, после разговора с Бронштейном, она по совету матери, решила уехать в Екатеринбург к своему дяде.

– Софи, этот проклятый чекист не оставит тебя в покое, – сказала ей мама. – Надо попробовать добраться до дяди Саши. Хоть время непонятное и жестокое, но это единственный шанс спасти Федора.

– Ой, мамочка! Я очень боюсь. Не за себя – за сына.

– К женщине с маленьким ребенком особо не будут приставать ни красные, ни белые. Других вариантов у нас просто нет.

И Софья согласилась. Тем более, что у папы были хорошие знакомые железнодорожники, которые обещали им в это помочь.

Часть III

И В А Н

В дверь тихонько постучали. Только что согрешившийся под шинелью и почти уже задремавший Иван Андреевич неохотно присел на кровати.

Это был вестовой.

– Господин подполковник. Вам срочный пакет из штаба. Шевардин вскрыл конверт.

– Иван Андреевич! Наши люди отыскали в Киеве ваших родственников, которые передали для вас письмо. Так же хочу обсудить детали предстоящей операции по обороне Омска. Жду у себя!

Этот размашистый почерк, который принадлежал помощнику начальника Центрального отделения военного контроля полковнику Караулову, он узнал бы из тысячи других.

– Хорунжий! Срочно ко мне поручика Гладкова!

Не успел он хоть как-то привести себя в порядок, как перед ним предстал во всей красе поручик Гладков. Бодрый и веселый, красивый и подтянутый. Как будто и не было 5.30 утра.

Через 10 минут они уже мчались на лошадях по еще спящему городу.

– Садитесь поближе к огню, Иван Андреевич!

– Что с моей семьей, Александр Васильевич? И где письмо?

Караулов протянул ему втрое сложенный лист бумаги.

– «Дорогой Ванечка!

Прости меня, за такую ужасную весть. Но, нашей Сашеньки и маленького Егорушки больше нет. Их зверски убили проклятые чекисты.

Слава Богу, что Лизонька успела спрятаться и осталась жива.

Мы с Савелием похоронили их на нашем поселковом кладбище.

За дочь не волнуйся. Она для нас такая же родная и любимая, как и наши дети.

Прости еще раз за такое известие! Береги себя, пожалуйста!

Твоя сестра Татьяна!»

Шевардин тяжело вздохнул и невольно скрипнул зубами. Тяжелая слеза медленно скатилась по его небритой щеке.

– Плохие новости, Иван Андреевич?

– К сожалению, да. Жену и сына расстреляли красные в Киеве. Сестра с мужем не успели их забрать к себе. Кто-то оказался проворнее и сдал с потрохами. Слава Господу, дочь Лиза успела спрятаться.

– Держитесь, Иван Андреевич! И примите мои соболезнования!

Караулов открыл шкафчик и достал бутылку водки и две

стопки. Выпили молча, не чокаясь.

– Как обстановка в полку, – спросил вдруг полковник. – Слухи разные доходят, что офицеры разбегаются.

– В полку наведен порядок. Весь офицерский состав укомплектован. Полк готов держать оборону, насколько это возможно. Главное, чтобы не ударили ранние морозы и не встал Иртыш.

– Я так понял, что вы тоже на стороне Верховного Главнокомандующего – не сдавать Омск ни при каких условиях?!

Кстати, вместо Дитерихса главнокомандующим Восточным фронтом назначен генерал Сахаров.

– Боевой генерал. Знаю его по Галичской операции. Именно он составлял ее план, а потом и внедрял в жизнь. Драпать можно до самого океана. Только какой в этом смысл!

– Все верно, дорогой Иван Андреевич! Надо удержать город. А уж потом при поддержке Антанты начать бить красную сволочь по всем фронтам.

– Вы серьезно верите в искреннюю помощь Антанты? Я не политик и не стратег, но, думаю, что они предадут нас при первой же возможности.

– Может быть. Но, при сегодняшнем раскладе сил, нужно помощь эту принять в любом виде.

Главное – это свергнуть большевицкий режим.

Так что, желаю вам успехов!

И до встречи у Верховного на праздновании нашей побе-

ды!

К сожалению, этой встрече не суждено было сбыться. Подполковник И. А. Шевардин героически погиб при защите города Омска. На этот раз ему не удалось воскреснуть из мертвых.

Часть IV

С О Ф Ъ Я

К большому сожалению, уехать Софье к дяде в Екатеринбург не получилось.

Ходивший ранее в те края экспресс был отменен в связи с революционными событиями. Но, она сумела добраться с Федором до Гатчины, где проживала ее сестра Наталия с мужем Григорием. У них был свой дом с огородом и различными пристройками.

Волна революции докатилась и до этого замечательного пригорода Санкт-Петербурга, который до недавнего времени был любимым местом царской династии Романовых.

Еще в 18-м веке император Петр I подарил Гатчину своей сестре Наталье Алексеевне. После ее смерти императрица Екатерина II даровала его своему фавориту графу Орлову.

Обычно бывшая загородная резиденция российских императоров в Гатчине, недалеко от Петербурга, вызывает ассоциации с убиенным российским императором Павлом Первым.

Однако здесь подолгу жили и другие отечественные самодержцы, такие как Николай Первый и его внук Александр Третий. Обстановка их

личных покоев до сих пор вызывает искреннее удивление своей скромностью, особенно на фоне знаменитых роскош-

ных дворцов в Петергофе и Царском селе.

Александр Третий перевез семью в Гатчину из Петербурга после того, как в 1881 году его отец Александр Второй был убит в результате теракта.

Здесь помимо монаршей четы жили дети: великие княжны Ксения и Ольга, великий князь Михаил и цесаревичи Георгий и Николай (будущий император

Николай Второй).

Стоит сказать, что каждый, кто владел Гатчиной, оставлял после себя какие-то новшества, весьма полезные и нужные для города.

Так, построенная по указу Николая I в 1853 году железная дорога, связала этот небольшой городишко со столицей.

И здесь же, в 1910 году, был построен аэродром и открыта 1-я воздухоплавательная школа.

В период приезда в Гатчину Софии, в городе была установлена советская власть. И Софи очень боялась, что кто-то ее узнает и выдаст чекистам.

– Да кому ты нужна, Софи, – успокаивала ее сестра. – Документы у тебя есть. Ты актриса и моя сестра. Приехала с сыном ко мне отдохнуть!

Да и Григорий сможет достать Феденьке нужные лекарства и витамины. Григорий – муж Натальи, работал в Гатчинском госпитале хирургом.

Правда, далось ему это не просто, поскольку до революции он так же успешно оперировал и белогвардейских сол-

дат, и офицеров.

Но, как ни крути, хорошие специалисты нужны при любой власти!

Так минул еще один год.

16 октября Григорий прибежал с работы домой и приказал всем сидеть дома и на улицу не выходить. Сам же, в спешном порядке, вернулся в госпиталь.

В этот же день Гатчину заняли войска Северо-Западной армии генерала Юденича.

К вечеру в городе начались расстрелы коммунистов и им сочувствующих. Нашлись «добрые» люди и выдали их всех белогвардейцам, как говорится, с чистой совестью.

Слава Богу, через два дня войска Юденича в спешном порядке покинули город и двинулись к Петрограду.

Целых двое суток от Гриши не было никаких известий. Наталья несколько раз порывалась идти в больницу, но Софья отговаривала ее, как могла.

– Пойми ты, Натали. Если с ним что-то и случилось, то ты никак не сможешь помочь. Да и сама можешь нарваться на патруль.

Наконец-то, 18-го октября, Григорий пришел домой. Он был смертельно уставший и сразу же завалился спать. Больше в больницу он не вернулся.

Они всей семьей сидели дома и ждали дальнейшего развития событий.

3 ноября в город вступили войска Красной армии. В Гатчине снова была восстановлена советская власть.

Григорий опять вернулся в госпиталь. И жизнь пошла своим чередом.

Но, к сожалению, это продолжалось недолго.

Однажды, под новый год, к их дому подъехал черный автомобиль, из которого вышли трое человек в кожанках. Они бесцеремонно открыли входную дверь, и Софья узнала в одном из них Николая.

– Ну, вот я тебя и нашел, красавица! Даю на сборы один час.

– Коля, я тебя очень прошу! Давай не сейчас. У меня сын болеет. Подожди, хотя бы, пока ему станет лучше.

– Нет. Я и так ждал больше года. Или ты сейчас едешь со мной, или в комендатуру. Если ты не жалеешь себя, так пожалей родителей и сына.

Я заеду ровно через час.

Так Софья, волей судьбы, снова оказалась в Петрограде.

Ей пришлось расписаться с Николаем. Она пошла на это ради сына.

– Я прошу оставить мне фамилию Грановская. Так как в театре меня помнят именно по этой фамилии. И только с ней возможен успех и продвижение в карьере.

Николай, подумав, согласился.

В конце концов, что это меняет, – подумал он. – Главное, что Софья с ним. Потом родится свой ребенок, и у них будет

полноценная семья.

Федора же он не просто не любил, а люто ненавидел. И когда приходил домой подшофе (что бывало довольно часто), он называл его не иначе, как «белогвардейское отродье» и частенько рукоприкладствовал. Правда, в отсутствие Софьи.

Федор отвечал ему тем же. И, однажды (ему было тогда всего 7 лет), когда Николай пьяный ударил Софью, он схватил со стола нож и бросился на обидчика.

В тот раз пронесло. Николай ушел, наотмашь хлопнув дверью.

Софья неоднократно думала о том, как уйти от Николая. Но вот куда?

От брата из Екатеринбурга никаких известий не было. А от Ивана тем более.

Но, жизнь все сама расставила по своим местам.

Однажды Николай со своим приятелем-чекистом бухали в кабаке после работы.

– Вот ты мне ответь, – начал Платон. – Зачем живешь с белогвардейской подстилкой?

– Твое какое собачье дело, – парировал тот.

– А такое! Мы боремся с классовыми врагами не на жизнь, а на смерть. И ты предаешь не только меня, но и всю советскую власть!

– Потеше на поворотах, Платоша.

Николай в ярости выхватил пистолет и дважды выстрелил в приятеля.

Тот рухнул вместе со стулом на середину зала.

Но, скрыться Николаю не дали. Кто-то еще раньше, во время их ссоры, вызвал патруль.

К счастью Софьи, Платон умер в больнице, а Николай получил 10 лет лагерей за его убийство.

Софи перебралась в квартиру к родителям. И они стали жить опять все вместе – она с Федей, и мама с папой.

Папу новые власти взяли преподавателем в Высшее обще-войсковое командное училище, где он работал потом много лет.

Софья служила в Александринке. Она была одной из ведущих актрис театра, который теперь назывался Государственный Академический театр драмы.

Ну, а Феденька учился в школе и мечтал после ее окончания поступить в 1-й Ленинградский медицинский институт.

Часть V

ЕЛИЗАВЕТА

Вот уже почти три года Елизавета жила в семье Татьяны и Григория. Ей было уже 13 лет, и она вместе со своими братьями и сестрами училась в школе. Однажды к ним в гости приехал брат отца Елизаветы Прохор из Новониколаевска. Он долго упрашивал в письмах сестру отдать им дочь погибшей сестры. Но, та не соглашалась. Потому что о судьбе Ивана ничего не было известно.

Но, после случая, произошедшего год назад, она дала свое согласие на отъезд Лизы в Новониколаевск. Хотя Сава был категорически против. Но, она уговорила его, мотивируя тем, что, во-первых, Прохору с Зиной Бог не дал детей; во-вторых, что все-таки Прохор – родной брат матери девочки.

Однажды, вначале 1921 года, кто-то вечером постучал к ним в окно. Савелий вышел с сени и спросил, кого принесла нелегкая в такую метель.

Оказалось, что это был сослуживец подполковника Шевардина, поручик Гладков.

Он подробно рассказал о гибели Ивана в бою под Омском в ноябре 2019 года и передал документы и фотографии.

– А это что за красивая женщина рядом с ним? – полюбопытствовала Татьяна.

– Так я думал, что жена его. Он мне никогда не показывал

свои фотографии.

– Ну, дает братец! Это при живой то жене? Смотри на дату на фото. – показала она фотографию мужу, после того, как ушел поручик.

– Всякое бывает, – заступился за шурина Савелий. – Очень уж красивая женщина! Мало кто устоит.

Сам же на всякий случай отодвинулся подальше от жены, не желая получить оплеуху за подобную шуточку.

Прохор с Елизаветой добирались до Новониколаевска почти месяц. Поезда ходили очень плохо. Билетов было и во все не достать. Хоть и очень долго, но они все же доехали без особых приключений.

Зоя встретила Лизу как свою родную дочь. Она, как говорится, просто пылинки с нее сдувала.

Прохор через своего хорошего друга и сослуживца, который работал в народном комиссариате, сумел выправить документы для Лизы.

Теперь она была Волконская Елизавета Прохоровна.

Лизу сразу же определили в пятый класс семилетней школы, поскольку девочка успешно сдала все э

Прошло без малого целых пять лет.

Лиза закончила с отличием школу и педагогические курсы. Она очень хотела учиться дальше и собиралась поехать к тете Тане в Киев, чтобы продолжить учебу в университете.

Но, к сожалению, ее приемный отец Прохор серьезно за-

болел, и ей пришлось устроиться на работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.